

К проблеме развития контрастивной поэтики (на материале русской и болгарской лирики)

ИННА Я. ЧЕРНУХИНА
(Воронеж)

Развитие контрастивной поэтики может осуществляться, по-видимому, на разных основах (Чернухина 1990). Одна из этих основ – подход к поэзии как к продукту речемыслительной деятельности, что позволяет сопоставлять тексты разных языков, не прибегая к их переводу. Это тем более важно, что, как утверждают и поэты, и ученые, перевод поэзии на другой язык неизбежно сопровождается и потерями, и большими или меньшими искажениями оригинала.

Исходя из убеждения в том, что человеческое мышление универсально, что универсальны (общечеловечны) принципы поэтического мышления, считаем возможным выделять в сопоставляемых текстах три поэтических слоя: а) универсальное, б) национальное, в) индивидуально-авторское. При этом универсальное проявится в принципах поэтического речевого мышления, национальное – в менталитете, общенародной пресуппозиции (долговременной памяти поэта, вобравшей в себя опыт и знания своего народа), а также будет обусловлено объективными языковыми особенностями – фонетическим строем языка, его грамматикой, языковым типом. Индивидуально-авторское обнаружит себя в субъективном видении, понимании внешнего и внутреннего мира, в эвристической деятельности сознания автора, в частности определенных универсальных принципов и национальных особенностей.

Каковы же принципы поэтического речевого мышления, то универсальное, что можно обнаружить в поэзии любого языка? Это три аспекта поэтического речевого мышления: 1) разновидность речевого мышления, 2) его тип и 3) устремленность поэтической мысли. Раскроем эти аспекты.

1. Среди разновидностей поэтического речевого мышления различаем отражение, воспоминание, репродукцию, прогнозирование, интерпретацию и рефлексю, причем конкретные тексты могут воплощать одну или несколько разновидностей поэтического речевого мышления.

а. Отражение в лирике – это продукт творчества автора, эстетическая передача воспринимаемого органами чувств в настоящий момент, что выражается в использовании глаголов в форме настоящего времени. При этом процесс создания текста может быть дистанцирован во времени от процесса восприятия, реальное восприятие может обогащаться фантазией, но содержание и форма текста полностью создают эффект сиюминутного отражения. Русск.: „... Но пахнет, как в детстве, – вишневой корой, / Хлебами, задворками, погребями ...” (А. Твардовский, с. 14). Болг.: „Аз гледам кестените ънка. Как / блестят им пъпките, като елмази!” (Хр. Радевски, с. 195).

б. Тексты-воспоминание - продукт творчества автора, эстетическое воспроизведение отраженного в прошлом. Такие стихотворения насыщенные глаголами в форме прошедшего времени, даже если воспоминание оказывается плодом фантазии. Русск.: „На новостройках в эти годы / Кипела главная страда ...” (А. Твардовский, с. 253). Болг.: „Вървях през необрани кукурузи. / Приличаха на мъртъвци в снега. / Шумеше вятърът в разкъманите блузи. / Изпитвах страшна, задушавача тъга” (Н. Николов, с. 169).

в. Тексты-репродукция - продукт творчества автора, эстетическое воспроизведение информации, полученной из книг, живописи, радио и т.д. или от третьих лиц. Исследователь отличает репродукцию от воспоминания на основании собственной пресуппозиции (жизненного опыта): если место и время изображаемого не совпадают с местом и временем сознательной жизни автора, мы имеем дело с репродукцией. Русск.: „Гляди, мол, страна, как молве вопреки / Монарх о поэте печется!” (М. Цветаева, с. 182). Болг.: „В летописния хаос глух / де е твоята рождена дата? / Бил, расправят, хан Аспарух / твоят властен, пръв създател” (Хр. Радевски, с. 87).

г. Тексты-прогнозирование - продукт творчества автора, эстетическое моделирование будущего на основе пресуппозиции автора (его жизненного опыта). Для таких текстов характерны глаголы в форме будущего

времени. Русск.: „На дне моей жизни, / на самом доньшке, / Захочется мне / посидеть на солнышке, / На теплом пенушке” (А. Твардовский, с. 5). Болг.: „Ще се повтори, всичко ще се повтори, / ще задимят планините, морето ще преговори ...” (Н. Николов, с. 149).

д. Тексты-интерпретация – продукт творчества автора, эстетическое сближение или отождествление двух или более реалий, явлений, идей, а также сравнение, сопоставление, оценка предмета мысли. Речевым показателем интерпретации являются сравнения и тропы, конструкции включения и тождества или их аналоги, субъективно-оценочная лексика. Русск.: „Березовые убегиания, / и вялое житье гриба, / и в каждой клеточке – дыхание, / дыхание и плюс борьба ...” (Г. Горбовский, с. 88). Болг.: „Ние минаваме по тази земя, / като залутани из гората пътеки. / Нашите имена ще издимят - / за безсмъртие не се ражда всеки” (Слав. Хр. Караславов, с. 240).

е. Тексты-рефлексия – это продукт творчества автора, эстетическое ассоциирование объектов, явлений, состояний, событий, лиц, абстракций, концептов. При этом реалии имеют разную локальную и временную отнесенность, а абстракции и концепты относятся к разным идеальным сферам. В речи это проявляется в том, что соответствующие номинации нельзя объединить в лексико-семантические группы. Русск.: „Ты оденешь меня в серебро, / И тогда я умру. / Выйдет *месяц*, небесный Пьеро, / Встанет *красный колпак на юру*“ (А. Блок, с. 113). Болг.: „Слънце, поникнало от морето, / Слънце, което *във думи* свети, / Слънце, в които възкреса деня, / Слънце, което *звъни във смеха*, / Слънце, което *въсвърща дъха*, / Слънце, което *изгрева в съня* ...” (Ст. Поптонев, с. 77).

Априорно можно утверждать, что перечисленные разновидности речемышления имеют место в лирике (и других текстах) любого естественного языка и национальную специфику в этом плане обнаружить нельзя. Однако индивидуально-авторские особенности творчества в данном аспекте проявляются достаточно определенно. Так, в лирике А. Блока доминирует рефлексия, в стихах С. Есенина – отражение и интерпретация, в текстах М. Цветаевой – отражение, рефлексия и интерпретация.

2. Мы полагаем, что доречевой первоначальный зачин мысли – это некоторое целостное аструктурное объемное идеальное образование. Прежде чем воплотиться в речь, это идеальное образование дробится на множество сем (сцеплений сем) – идеальных образований, меньших, чем семема слова.

а. Восникшие семы могут объединиться в узуальную семему, которая одновременно жестко коррелирует с лексемой, в результате чего образуются воспроизводимые единицы: слова, фразеологизмы, стёртые тропы, крылатые выражения. Подчиняясь языковым нормам, они образуют текст или его фрагмент. Это семемный тип речевого мышления. Такой тип речевого мышления наиболее распространен в текстах разных стилей естественных языков. Русск.: „Еду. Тихо. Слышны звоны / Под копытом на снегу” (С. Есенин, с. 30). Болг.: „Голи дървета. И облаци зимни. / Дрезгави утрини. Утрини димни” (Н. Николов, с. 143).

б. Некоторые семы из множества сем, в которое преобразован зачин мысли, могут модифицировать семемы общенародных слов: обогащать семемы (это всегда происходит при олицетворении), замещать какую-либо сему в семеме слова, редуцировать узуальную семему, десемантизировать слово. Лексема в этом случае остается без изменений. Это семно-семемный тип речевого мышления. Продуктом этого типа мышления являются тропы и особые авторские идеальные образования, которые мы называем парасемами. Парасемы - принадлежность художественной речи, в других стилях они могут быть отмечены лишь спорадически. Парасема - индивидуально-авторский аналог семы, который может воплощаться в слове, сочетании слов, фразе, фрагменте текста. Парасемы повторяются в значительной части произведений сложившегося поэта. Русск.: „Улыбнулись сонные березки, / Растрепали шелковые косы” (С. Есенин, с. 32).

Слова *улыбнулись*, *сонные*, *шелковые*, *косы* десемантизируются, сохраняя яркое представление: мы „видим” соответствующие реалии, и это видение составляет фон для визуального образа берез. В словах *улыбнулись*, *сонные* возникает сема ‘утро’, сцепление сем ‘освещенные солнцем’. В слове *шелковые* возникает сцепление сем ‘имеющий блеск’; семема слова *косы* (вид прически) замещается семемой ‘ветви’. Семема слова *березки* обогащается семой ‘человекоподобие’, слово *растрепали* сохраняет узуальную семему. Болг.: „... И вятърът диша с упоен дъх” (Хр. Радевски, с. 121).

Слово *вятърът* наращивает семему ‘ветер’ семой ‘человекоподобие’. Слово *диша* десемантизируется и приобретает семему ‘веет’, семема слова *дъх* замещается семемой ‘воздух’. Семема слова *упоен* сохраняется.

Парасемы индивидуальны у каждого поэта. Так, для лирики С. Есенина характерна парасема ‘замедление времени’. О мгновенном действии поэт

часто говорит как о длительном, используя глаголы настоящего времени („Обняв трубу, играет по повети / Зола зеленая из розовой печи”).

Для лирики М. Цветаевой характерна парасема ‘сопряжение разговорного’ („... А я / Чернозем и белая бумага”).

Лирике Твардовского свойственна парасема ‘парадоксальность’ („... Часы быстрее минут”).

в. Семы из первоначального множества сем могут соединяться нестандартно, коррелируя с общенародной формой (лексемой, граммемой и т.д.) или новообразованием. Это семный тип речевого мышления. Его продуктами являются окказионализмы разных уровней, включая ассоциативные окказионализмы, которые всегдामожно обнаружить в текстах-рефлексии. Русск.: „Стоял Январь, не то Февраль, / Какой-то чертовый *Зимарь*” (А. Вознесенский, с. 664). Болг.: „След тълпа от безпътни безбожници ти / всяка вяра распънаш на кръста / и тогава отпускат се твоите черти / полувъзрастни-полуневръстни” (Н. Николов, с. 49).

Типы поэтического речевого мышления универсальны, как и разновидности речемышления, и связаны с ними. Так, семное речемышление имеет место в текстах-отражении, воспоминании, репродукции, прогнозировании. Семно-семное мышление коррелирует с интерпретацией. Семное, как уже говорилось, соотносится с рефлексией и спорадически может использоваться при все других видах речемышлительной деятельности.

Национальное в типах речевого мышления отчетливо проявляется в возможности создания лексических и грамматических окказионализмов, тогда как ассоциативные окказионализмы, спутник рефлексии, имеют место в поэзии любого языка. Грамматические окказионализмы в принципе невозможны в „неморфологических” языках (китайском, вьетнамском и др.), их создание может быть ограничено нормами многих других языков. Неодинаково продуктивны в разных языках лексические окказионализмы. Так, если в русской поэзии мы их встречаем уже в текстах А.С. Пушкина и особенно частотны они в поэзии XX века (В. Хлебников, М. Цветаева, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина и др.), то в болгарской лирике мы отмечаем их гораздо реже.

Наиболее ярко различия проявляются в использовании определенных типов речевого мышления разными поэтами, это один из релевантных показателей индивидуальности поэта. Так, для поэтики М. Цветаевой характерны все три типа речевого мышления, а для лирики А. Ахматовой

– семемный и семно-семемный. По продуктивности семный тип речевого мышления доминирует в стихах В. Хлебникова, доминантой поэзии С. Есенина является семно-семемный тип. Каждый большой поэт интуитивно вырабатывает собственную парасему.

3. Устремленность мысли проявляется в создании поэтом одного из типов – конкретного, обобщенного или абстрактного – универсальных смыслов ‘художественное пространство’, ‘художественное время’, ‘художественное состояние’, ‘художественное событие’, а также в совмещении этих типов.

а. Конкретный тип пространства – это авторское эстетическое воплощение реального или вымышленного пространства при избирательном воспроизведении его деталей, воспринимаемых органами чувств. Конкретные типы времени, состояния и события характеризуются тем, что эти явления соотносимы с определенным субъектом, который обычно выражен личным, притяжательным местоимением или конкретным существительным. Русск. (конкретное состояние): „Некогда мне над собой измываться, / Праздно терзаться и даром страдать” (А. Твардовский, с. 238). Болг. (конкретный тип времени и состояния): „Отново е ноември. И отново бистрота / изпълва въздуха, съзнанието и душата ...” (Зд. Кисьов, с. 22).

б. Обобщенный тип пространства возникает в том случае, если лишенная индивидуальности пространственная деталь упоминается автором для развития отвлеченной идеи. Обобщенный тип времени, состояния, события имеет в качестве субъекта неограниченно широкий круг лиц; субъект обычно выражается местоимениями *Мы*, *Ты* (= ‘мы все’) или существительными с отвлеченной семантикой типа *человек*, *молодость*, *старость*. Русск. (обобщенное пространство): „*Виснут шнурами вечными / лампочки под потолком*“ / И только поэт подвешен / на белом нерве спинном” (А. Вознесенский, с. 141). Болг. (обобщенное время ‘жизнь любого человека’): „животът е един безкраен ден: / съдби и хора, драми, смях и песни ...” (Слав. Хр. Караславов, с. 78).

в. Абстрактный тип пространства создается через негнетение лишенных индивидуальности пространственных деталей или через соположение топонимов, что в совокупности передает отвлеченную пространственную идею типа ‘везде’, ‘далеко’, ‘там’, ‘все равно где’. Отличительным признаком абстрактного типа времени и состояния является их ‘внесубъектность’, что в речи реализуется через олицетворение времени или состояния. Событие-абстракция является символом для открытого ряда реальных событий,

известных читателю или прогнозируемых им, что часто воплощается в басне. Русск. (пространство-абстракция 'всюду'): „По холмам – круглым и смуглым, / По лугам – сильным и пыльным, / Сапожком – робким и кротким - / За плащом, рдяным и рваным” (М. Цветаева, с. 127). Болг. (абстрактный тип художественного состояния): „Странна е съдбата на смеха. / Векове преследван и убиван ...” (Хр. Радевски, с. 220).

Описанная устремленность мысли имеет место в поэзии любых естественных языков, поэтому национальную специфику в этом аспекте обнаружить трудно (Квасова 1989). Но индивидуальность поэта в данном аспекте проявляется отчетливо в продуктивности обобщенного и абстрактного типов универсальных смыслов (обычно это так называемая философская лирика), тогда как конкретный тип преобладает в творчестве любого поэта.

Национальное в поэзии обуславливается, как уже было сказано вначале, менталитетом народа и объективными признаками языка. Примером различий, обусловленных народным менталитетом, в русской и болгарской лирике может служить, например, тот факт, что русские авторы часто поэтизируют образы березы, рябины (лирика С. Есенина, М. Цветаевой и мн. др. поэтов), болгарские же авторы нередко поэтизируют образ кукурузы (лирика Н. Николова, Хр. Радаевского, Слав. Хр. Караславова и др.). В русской лирике поэтизируются образы долин, равнин, степей, полей – „горизонтального” пространства; болгарская лирика насыщена поэтизацией гор, Балкан. Язык диктует свои правила поэтизации: если в русской лирике образ тополя ассоциируется с образом мужественного бородатого человека (см. стихи В. Луковского), то в болгарских стихах тополь – это хрупкая девушка (стихи Хр. Радевского), так как в болгарском языке слово *топола* женского рода. Примеры проявления национальной специфики в лирике поэтов можно продолжить.

Индивидуальное имеет гораздо больше возможностей для проявления, чем национальное. Дело в том, что индивидуальность поэта может реализоваться как в использовании общечеловеческого в речевом мышлении (об этом уже шла речь выше), так и в использовании национального. Так, если в поэзии А. Фета береза – это несмелая девушка, робкая невеста, то в лирике С. Есенина береза может ассоциироваться с образом дерзкой девчонки. Если в стихах Хр. Радевского, Слав. Хр. Караславова листья кукурузы напоминают сабли, то в лирике Хр. Кацарова кукуруза – прекрасная крестьянка, мать с детьми на руках.

Уже представленные наблюдения и теоретические положения свидетельствуют о том, что контрастивная поэтика имеет большие перспективы.

Контрастивная стилистика других функциональных стилей может строиться по предложенному в данной работе принципу. Дело в том, что три аспекта речемыслительной деятельности проявляются в любом словесном творчестве, а также в обыденном общении. Так, в лингвистике репродуктивное мышление необходимо при написании „истории вопроса”, что требует также обращения к семемному типу речемышления. Отражение в лингвистике преобразуется в метод наблюдения и описания, интерпретация – в классификацию материала, сопоставление, разработку типологии, анализ и синтез. При этом также используется семемное речемышление. Семно-семемный и семный типы в лингвистике могут „эксплуатироваться” при создании новых понятий и терминов, кроме того, семно-семемный тип необходим при вербализации принципиально новых наблюдений – если автор считает возможным обратиться к метафоре. В математике весьма продуктивен семный тип речемышления: он необходим при решении уравнений, создании формул. Рефлексия в современной лингвистике – достаточно редкое явление. Она проявляется в тех случаях, когда автор обращается к новым для науки сферам, примером чему может служить книга А.Ф. Лосева *Философия имени* (Москва 1991). Устремленность мысли также четко прослеживается в лингвистических трудах: описание материала – конкретный тип мышления; сопоставление, построение классификации, разработка типологии – обобщенный тип устремленности мысли; создание новой концепции, теории – абстрактный тип устремленности мысли, который обычно сосуществует с рефлексией, проявляющейся хотя бы спорадически.

Источники

- Блок А., *Сочинения в двух томах*, Москва 1955, т. 1;
Вознесенский А., *Иверский свет*, Тбилиси 1984;
Горбовский Г., *Стихотворения*, Ленинград 1987;
Есенин С., *Стихотворения и поэмы*, Москва 1957;
Твардовский А., *Лирика*, Москва 1976;
Цветаева М., *Избранное*, Москва 1961;
Караславов Слав. Хр., *Години*, София 1982;
Кисьов Зд., *Отличителен белег*, София 1985;

Караславов Слав. Хр., *Години*, София 1982;
Кисьов Зд., *Отличителен белег*, София 1985;
Николов Н., *Никулден*, София 1983;
Поптонев Ст., *След тържествата*, София 1982;
Радевски Хр., *Избрани творби. Лирика*, София 1983, т. 1.

Литература

Квасова Л.В., 1989, *Межиндивидуальное и индивидуальное при воплощении универсальных смыслов в поэтических текстах (на материале лирики Ф. Тютчева и П. Шелли). Диссертация на соискание звания кандидата филологических наук*, Воронеж.
Чернухина И.Я., 1990, *Основы контрастивной поэтики*, Воронеж.

The Grounds of Contrastive Poetics

Assuming that thinking in general is universal, it is possible to distinguish in the collated texts three planes: universal, national and the author's individual one. What is universal manifests itself in the principles of poetic thinking. The national - in the mentality, character and social knowledge in the broadest sense of the word; this is also determined by the objective properties of a given language. The author's individual plane of a poetic text is realized through the subjective look at the world as well as in the individual modifications of universal principles and national characteristics. Examples from Russian and Bulgarian poetry are used as illustration.

The suggested formulation can also be employed when collating different styles.